

Нина НИКИТИНА (1922–2004)

28 октября. 100 лет со дня рождения библиографа, краеведа Нины Ивановны Никитиной (28.10.1922, г. Симбирск, ныне Ульяновск – 23.08.2004, там же). Окончила Московский библиотечный институт (1949). С 1945 года работала в Ульяновской областной научной библиотеке им. В.И. Ленина; возглавляла библиографический отдел, была создателем отдела краеведческой литературы. Автор изданий «Их именами названы улицы нашего города» (1974), «И.Н. Ульянов – педагог, просветитель, отец» (1981), «Н.М. Карамзин» (1990, соавтор В.А. Сукайло), «Владимир Андреевич Никонов» (1992) и др. Заслуженный работник культуры РСФСР (1966). Почётный гражданин Ульяновской области. С мая 2019 года во Дворце книги регулярно проводятся Никитинские чтения.

ФРАГМЕНТЫ ИЗ ДНЕВНИКА

Весна 1942 года. Шли дни, в институт я ходила от случая к случаю. А между тем в армию тоже не брали. Мне нравилось являться в аудиторию к 3-4-му часу свежей, румяной с улицы, беззаботной, весёлой. Девчата за эти три часа занятий в подвале синели и с завистью смотрели на нас, будущих фронтовиков. Хотя это-то меня успокаивало, заглушало немного бешеную зависть – я так хотела учиться!

Поболтав с девчатами в перерыв, я перед носом преподавателя, шмыгнув в дверь, отправлялась в читалку или домой. Так с неделю. А потом снова взялась за ум.

Часто бывали в госпитале. 19-е, воскресенье, тёплый весенний день. Я впервые надела летнее пальто и пошла к Зое. Там я услышала, что девчата «годны», уже пришли повестки, помрачнел день...

Уговорила Зою идти домой. Бегу к дому с замирающим сердцем. Повестки ещё нет. Только вошла – несут. «Завтра являться». Вошла в комнату, легла на

кушетку и немного поплакала. Услышала мамочкины шаги. Подошла к окну и высунулась в форточку. Лицо обдуло ветерком, и всё в порядке.

Пошла в госпиталь. Там у меня несколько книг. Ребята удивлялись, сердечно прощались. Когда проходила мимо второго этажа – там пели «Прощальную комсомольскую». Её же пели и на Гоголевской площади, и ещё где-то на улице. Мне показалось это необычным. Дома уже ждали. Мамочка пекла. Разговаривали, советовались, что взять на дорогу. Потом легла спать. Подумала, что сплю дома последний раз, и тотчас же уснула. И не догадывалась тогда, что больше трёх лет не буду я спать на своей узкой, жестковатой кровати. И сколько раз за эти три года буду совсем не спать или спать кое-как.

Утром собралась. Мамаши пошли на пересильный, а я и Тая в институт. Было ещё рано, директора не было. В коридоре столкнулась с Щербатюком, поговорили полшутя, полусерьезно. Он сомневался, что из меня получится воин: «Хотя, впрочем, у

тебя курносый нос, может быть и получится солдат. Курносые задиристые». Это правда, иногда я бываю боевая: когда я в хорошем коллективе и всем трудно, тогда я задираю нос, и мне делается нетрудно и интересно. Тогда бывает две меня – одна со всеми переживает трудности, но переживает весело, т. к. знает, что второе «я» смотрит со стороны, всё запоминает и потом будет вспоминать это время с весёлым смехом. Гораздо интереснее вспоминать комичное, чем совсем ничего не вспоминать, ведь хорошее проходит быстро и бесследно.

В армии я хандрила месяц-полтора, а в остальное время только часами и днями.

Начало 1943 года. Приближался День Красной армии. Всё было как обычно. Поверка боевой и политической подготовки. Комбат устраивал поголовный опрос по всем дисциплинам. Днём проверяли огневую и матчасть, а вечером силуэты, стрелковую и матчасть на схемах. Огневую и матчасть проверял и техник по приборам из дивизиона...

23 февраля решили отпраздновать в столовой: электрифицировали, поскоблили со стен лёд, устроили сцену, из одеял занавес. Играли какую-то пьесу. Играли Шаров, Лишанин, а вот кто играл девушку – не помню. Пришли к нам гости из дивизиона. **Зам** по политической части и девушки. Среди них радистка, поклонница Колесникова.

Этот вечер прошёл довольно весело, играли в почту, танцевали. Правда, я не танцевала, хотя Колесников не раз тащил меня танцевать. Я отбрыкивалась. Потом прицепились Аська и Пётр Фёдорович (артмастер) – один из моих приятелей. Пётр Фёдорович предложил мне пива, а Аська схватила стакан и выпила его за меня, произнесла пышный тост. И сразу опьянела. Потом П.Ф. признался мне, что смешал пиво с водкой, так как знал, что я много не пью. Получилось, что Аська, сама того не зная, выпила меня.

Приказом по полку присвоили мне звание младшего сержанта и всякие благодарности от командира дивизиона. А нам с Валькой Шаровым ещё и от командира дивизионного района. На другой день утром собрали сержантов и проинструктировали, а потом ребята торжественно вручили мне треугольнички. Комбат в виде награды выписал мне увольнительную в город. Ребята нацепили мне треугольнички на петлички шинели, и я побегала в город.

Изо всего похода запомнился лишь один факт: на Куйбышевской улице, там, где скверик с Лениным и комендатура, встретился мне очень пожилой красноармеец и первый поприветствовал меня, да по всем правилам – три шага строевым, поворот головы и т. д. Я так растерялась, что и поздоровалась, и поприветствовалась...